

Стецкевич Е. С., Стецкевич М. С.

«Конституционная революция» 1828–1832 гг. в английской карикатуре

Стецкевич Елена Сергеевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры истории и политологии
Кандидат исторических наук, доцент
esstetskevich@yandex.ru

Стецкевич Михаил Станиславович

Санкт-Петербургский государственный университет
Доцент кафедры философии религии и религиоведения
Кандидат исторических наук, доцент
msstets@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается вопрос об отражении в карикатуре событий «конституционной революции» 1828–1832 гг., явившейся поворотным моментом в процессе демократизации английского государства. Анализ карикатуры свидетельствует о значительном снижении антидиссентерских и антикатолических фобий в английском обществе, что способствовало осуществлению двух первых актов «конституционной революции» — законов о расширении прав диссентеров и католиков. Поддержка значительной частью общества парламентской реформы 1832 г. также нашла адекватное отражение в карикатуре, хотя представлена и противоположная точка зрения. В целом же карикатура явилась достаточно точным барометром общественных настроений, имея значительную историческую ценность.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

«конституционная революция», диссентеры, эмансипация католиков, антикатолицизм, карикатура, общественное мнение, парламентская реформа 1832 г.

Stetskevich E. S., Stetskevich M. S.

«Constitutional Revolution» of 1828–1832 in the English Caricature

Stetskevich Elena Sergeevna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of History and Political Science
PhD in History, Associate Professor
esstetskevich@yandex.ru

Stetskevich Mikhail Stanislavovich

Saint Petersburg State University
Associate Professor of the Chair of Religious Philosophy and Religious Studies
PhD in History, Associate Professor
msstets@yandex.ru

ABSTRACT

The article discusses the problem of reflection in the caricature of the events of the «constitutional revolution», 1828–1832, which was the turning point in the process of democratization of English state. Analysis of the cartoons showed a significant decrease of anti-dissent and anti-Catholic phobias in English society, contributed to the implementation of the two first acts of «constitutional revolution» — laws to expand the rights of dissenters and Catholics. The support of the parliamentary reform of 1832 by the significant part of the society have also been appropriately reflected in the cartoon. In general the caricature was fairly accurate barometer of public sentiment, having important historical value.

KEYWORDS

«The constitutional revolution», dissenters, the emancipation of Catholics, anti-Catholicism, caricature, public opinion, the parliamentary reform of 1832.

В отечественной историографии лишь в сравнительно недавнее время для характеристики событий английской истории рубежа 1820–1830-х гг. стал активно использоваться термин «конституционная революция». Он был введен в конце 1950-х гг. известным британским историком Дж. Бестом. По его мнению, отмена «Актов о проверке и корпорациях» (1828), способствовавшая обретению политического полноправия диссентерами — радикальными протестантами, не принадлежавшими к государственной церкви, эмансипация (предоставление избирательных прав) католиков (1829), и парламентская реформа (1832), привели к превращению «аристократического полуконфессионального государства», основанного на привилегированном положении Церкви Англии и ее членов, в «полудемократическое либеральное государство» [6]. Расходясь, подчас весьма существенно, в оценке причин и характера событий 1828–1832 гг., историки в подавляющем большинстве рассматривают их как важнейший шаг на пути трансформации режима «старого порядка» в систему представительной демократии [1].

Очевидно, что «конституционная революция» не смогла бы состояться без существенных изменений, произошедших в британском общественном мнении. При их анализе исследователи, как правило, обращаются к рассмотрению газет, памфлетов, журналов, гораздо реже уделяя внимание карикатуре. Между тем в эпоху, когда фотография еще отсутствовала, карикатура была важнейшим средством визуализации событий, причем, в отличие от живописи, средством почти мгновенным, апеллирующим к достаточно массовой аудитории. Современниками, как отмечает Л.А. Дукельская, карикатура воспринималась как иллюстрированная газета [3, с. 7]. В конце XVIII — первой трети XIX в. английская карикатура переживала свой «золотой век». В это время творили такие выдающиеся мастера жанра, как Т. Роуландсон (1756–1827), Дж. Гилрей (1757–1815), И. Крукшенк (1764–1811), Дж. Крукшенк (1792–1878), Р. Сеймур (1798–1836), Дж. Доил (1797–1868). Расцвету политической карикатуры способствовали высокий уровень свобод и отсутствие предварительной цензуры. Безусловно, английская карикатура этого времени может рассматриваться в качестве исторического источника, несущего информацию о настроениях достаточно продвинутой и политизированной части общества, ядром которой являлся городской «средний класс». Естественно, при анализе изображений следует учитывать то обстоятельство, что гротеск был неизменным спутником карикатурного жанра.

Первый акт «конституционной революции» состоялся в 1828 г. Он заключался в отмене принятых во второй половине XVII в., 1661 и 1673 гг. соответственно, «Актов о проверке и корпорациях» (далее — «Акты»), обязывавших всех желающих занять должности на государственной службе или быть членами муниципальных корпораций, помимо принесения различного рода присяг, принимать причастие в англиканском храме. «Акты» ограничивали права всех, кто не принадлежал к государственной Церкви Англии, но всегда рассматривались как прежде всего антидиссентерские. Диссентеры, получившие право на свободное осуществление культа еще в ходе «Славной революции» 1688–1689 гг., занимались в основном торговой и предпринимательской деятельностью, приобрели общественную респектабельность и постепенно переставали восприниматься в качестве «чужих».

Однако в начале 1790-х гг. антидиссентерские фобии на какое-то время возобновились и даже усилились. Лидеры диссентеров Р. Прайс и Дж. Пристли горячо поддерживали начавшуюся в 1789 г. революцию во Франции, что вызвало опасения по поводу их лояльности к сложившимся в стране политическим институтам.

Попытка провести в парламенте билль об отмене «Акт» (март 1790 г.) закончилась неудачей, вызвав активную реакцию карикатуристов, представивших диссентеров как разрушителей Церкви Англии, ее храмов, монархии и порядка [7, vol. 6, N 7628–7632, 7635].

В первые два десятилетия XIX в. активный рост численности неконформистских конгрегаций шел параллельно с ослаблением антидиссентерских фобий в обществе. Диссентеры достаточно редко удостоивались внимания карикатуристов, и в этих случаях дело, как правило, ограничивалось критическим или юмористическим изображением диссентерских пасторов [7, vol. 9, N 11972, 12135, 12624].

Вопрос об отмене «Акт» был поднят вигской оппозицией, причем достаточно неожиданно, в феврале 1828 г., но не вызвал серьезного сопротивления торийского правительства герцога Веллингтона. Дебаты были не слишком продолжительными, а в палате лордов билль прошел даже без голосования. Дж. Бест еще в 1955 г. отмечал, что отмена «Акт» прошла «удивительно спокойно» [5, p. 297–298]. Это суждение полностью подтверждается фактом появления всего лишь одной карикатуры, посвященной данному событию. Сам эстамп, выполненный У. Хитом, весьма ироничен. Он представляет схватку между сторонниками (возглавляемыми Веллингтоном и поддержавшими его вигами) и противниками (их возглавляет ультраконсервативный лорд Элдон) отмены «Акт» как потешное сражение, участники которого одеты в клоунские лошадиные костюмы с бутафорскими ногами [7, vol. 10, N 15530].

Второй акт «конституционной» революции — эмансипация католиков (1829) — явился результатом многолетних и ожесточенных дискуссий как в Парламенте, так и в обществе в целом. Эти дебаты в полной мере нашли отражение и в карикатуре. М. Д. Джордж, составитель большинства томов каталога английских карикатур, хранящихся в Британском музее, отмечает, что из 269 политических эстампов, увидевших свет в 1829 г., 120 были посвящены проблеме предоставления католикам политических прав [7, vol. 11, p. XXII].

Если антидиссентерские фобии в английском обществе уже были в значительной степени преодолены, то антикатолицизм сохранял достаточно прочные позиции. Длительное противостояние с католической Испанией, а затем и Францией, «Пороховой заговор» 1605 г., попытки восстановления на британском престоле наследников свергнутого в 1688 г. короля-католика Якова II (1685–1688) — вот важнейшие обстоятельства, способствовавшие формированию в Англии антикатолической идеологии, в рамках которой католицизм ассоциировался с деспотизмом. Католики рассматривались как подданные «иностранного монарха» — папы, а протестантизм (понимавшийся несколько шире, чем верность англиканству) связывался с лояльностью, свободой и процветанием. В литературе отмечается, что предоставление избирательных прав католикам, которых они лишились еще в XVII столетии, было осуществлено торийским правительством герцога Веллингтона прежде всего для смягчения осложнившейся ситуации в Ирландии, основную массу населения которой составляли «паписты», и противоречило воле большинства англичан.

На некоторых эстампах Веллингтон, ранее выступавший против эмансипации, изображается отказывающимся от исповедания англиканства и переходящим в католицизм [7, vol. 11, N 15712]; целующим папскую туфлю [7, vol. 11, N 15660, 15665]; увенчанным папской тиарой [7, vol. 11, N 15780]; убивающим, вместе с министром внутренних дел Р. Пилем, Джона Булля (собираетельный образ типичного англичанина и английской нации), под наблюдением дьявола и папы [7, vol. 11, N 15709]. Карикатурист У. Хит представил проект иронического памятника эмансипации, в основании которого — попранные британский лев и конституция, а на вершине — восседающие на плечах папы Веллингтон и Пиль [7, vol. 11, N 15793].

Тема фактического изменения британской неписаной конституции, одним из фундаментальных принципов которой со времен Славной революции 1688–1689 гг.

считался ее протестантский характер, подразумевавший отстранение католиков от участия в управлении государством, неоднократно обыгрывалась карикатуристами, что свидетельствует о постепенном осознании обществом значимости происходивших перемен. На листе У. Хита «Удушье бедной старой госпожи конституции, 141 года от роду» Пиль и Веллингтон изображены убивающими пожилую женщину, символизирующую британскую конституцию [7, vol. 11, N 15690]. Эстамп Дж. Крукшенка «Похороны конституции» представляет Веллингтона и Пиля как могильщиков, вырывших глубокую яму для гроба с надписью «конституция». На заднем плане — важнейший храм Церкви Англии — лондонский собор Св. Павла, переименованный в собор Св. Патрика (святой — покровитель Ирландии) и горящий англиканский собор в Йорке. Рядом — ликующие католическое духовенство и ирландцы [7, vol. 11, N 15690].

Необходимо отметить, что допуск католиков в Парламент не означал, конечно, замену англиканства католицизмом в качестве государственной религии (здесь мы имеем дело с очевидным карикатурным гротеском), но лишал Церковь Англии важного элемента своего привилегированного положения. Однако авторов эстампов занимал прежде всего сам факт конституционных изменений [7, vol. 11, N 15687, 15708, 15709, 15714, 15724, 15775, 15780], а не их возможная угроза для Церкви Англии. Помимо вышеупомянутого эстампа Дж. Крукшенка этот аспект затронут всего лишь на еще одной карикатуре [7, vol. 11, N 15701]. Это обстоятельство, на наш взгляд, является косвенным индикатором утраты Церковью Англии прежнего авторитета, возрастания антиклерикальных настроений, нашедших отражение и в карикатуре [7, vol. 9, N 13288; vol. 10, N 15363; vol. 10, N 15543, vol. 11, N 15771, 15799;], но пока не достигших своего пика.

Несомненно, большинство карикатур было направлено против эмансипации, но прокатолическая точка зрения, в отличие от недавнего прошлого, также представлена достаточно основательно. Если во время «мятежа лорда Гордона» (1780) — мощных антикатолических беспорядков в Лондоне, появилась только одна карикатура, осуждавшая фанатизм погромщиков [7, vol. 5, N 5685], то теперь появилось около десяти эстампов, которые или выражали сочувствие эмансипации, или высмеивали страх перед «католической угрозой». Прежде всего заслуживает быть отмеченным эстамп Р. Сеймура «Истинный Священный союз штурмует крепость пред-рассудков» [7, vol. 11, N 15713], претендующий, что случилось достаточно редко, на обобщенное осмысление происходящих событий. Здесь Веллингтон и члены его правительства, а также виги, большая часть которых приветствовала эмансипацию, поддерживаемые «батареей здравого смысла», атакуют цитадель, защищаемую последовательным антикатоликом лордом Элдоном и его сторонниками. Сеймур видит прямую связь между первым и вторым этапом «конституционной революции», поскольку под ногами членов «истинного Священного союза» лежат руины «Акта о проверке» и «Акта о корпорациях». Аллегорическая фигура, олицетворяющая религию, поддерживает сторонников толерантности.

Как победу терпимости и здравого смысла над религиозными предубеждениями представляет эмансипацию и один из эстампов Т. Джонса [7, vol. 11, № N 15729]. Ч. Вильямс иронизирует над антикатолическими фобиями, олицетворяемыми соломенным пугалом с надписью «инквизиция» на лбу, способным напугать лишь детей и старух [7, vol. 11, N 15711]. Список карикатур, проникнутых симпатией к эмансипации, можно легко продолжить [7, vol. 11, N 15716, 15661, 15677]. Это свидетельствует о том, что градус антикатолических настроений по сравнению с концом XVIII в. существенно снизился, что позволило осуществить эмансипацию без последствий, даже отдаленно напоминающих «мятеж лорда Гордона».

Третий, и возможно, наиболее важный акт «конституционной революции» — парламентская реформа — имел, как и первые два, достаточно длительную предысто-

рию. Прозвучавший впервые еще в конце 1760-х гг., в период так называемого «дела Уилкса» призыв к пересмотру архаичной системы формирования нижней палаты парламента, все менее отражавшей изменение лица страны в результате интенсивного развития торговли и промышленности, в 1780-е гг. обрел уже более четкие очертания. Вопрос о необходимости парламентской реформы ставили не только разнообразные ассоциации, но и некоторые представители политической элиты, в частности, премьер-министр У. Питт-младший. Эти начальные шаги в направлении реформирования палаты общин получили достаточно слабый отклик в карикатуре [7, vol. 5, N 5638, 5657, 5665, 5675, 6246]. Интересно, что количество про- и анти- реформаторских эстампов практически одинаково.

Ситуация резко изменилась в 1790-е гг. Французская революция по мере своего развития вызвала в Англии нарастающий страх и опасения по поводу возможности повторения здесь подобного развития событий. М. П. Айзенштат называет этот страх одним из важнейших факторов внутренней политики с конца XVIII в. [2, с. 172]. Как следствие, общественная поддержка идеи парламентской реформы резко сократилась, а ее сторонники вплоть до 1820-х гг. нередко рассматривались в качестве опасных бунтарей, стремящихся принести в Англию хаос и анархию. «То, что начинается с реформ, заканчивается революцией», — заявлял в парламенте лорд Грэнвил в 1797 г. [8, р. 760].

Эти настроения в полной мере отразились в карикатуре. Эстампов, которые напрямую поддерживали бы идею реформы, почти нет. В то же время многие листы проникнуты откровенной неприязнью к тем, кто стремится к реформам, и шире — к демократизации политического устройства. Уже в 1780-е гг. их представляли в качестве республиканцев [7, vol. 5, N 5665, 6246], а начиная с 1790-х гг. — как разрушителей основ британской государственности и общественного порядка, копирующих французский революционный опыт. Показательной является карикатура Т. Роуландсона «Реформа предложена. Реформа начата. Реформа завершена» (1793 г.), на которой изображен Джон Булль, лишившийся в результате реформ ноги, обнищавший и обтрепанный, вынужденный отказаться от ростбифа в пользу лягушек и поверженный на землю [7, vol. 7, N 8289].

Новый всплеск движения за реформирование нижней палаты в 1816–1820 гг., приобретшего уже достаточно массовые формы, не изменил настроения карикатуристов. Многие эстампы проникнуты мыслью о том, что осуществление главного лозунга радикальных внепарламентских реформаторов — предоставление избирательного права всем мужчинам — приведет страну к краху [7, vol. 9, N 13001, 13204, 13248, 13271, 13274 и др.]. Сохранялась, хотя и в уменьшившемся масштабе, и характерная для 1790-х гг. ассоциация реформы и реформаторов с безбожием [7, vol. 9, N 13274, 13275, 13279], а один из эстампов даже представлял радикалов в качестве «агентов Сатаны» [7, vol. 10, N 13636].

В 1820-е гг. общественный интерес к идее реформы резко упал, и, как следствие, замолчали и карикатуристы. В период с 1822 по 1827 гг. вышло лишь восемь листов, на которых затрагивалась реформаторская проблематика, притом, как правило, косвенно. Карикатуристы совершенно игнорировали безуспешные попытки вигов внести соответствующие предложения в парламент. Однако во второй половине 1820-х гг. ситуация стала меняться. Стали чаще появляться изображения Джона Булля, страдающего от тяжелой налоговой нагрузки [7, vol. 10, N 15363; vol. 11, N 16073], эстампы, критикующие один из важнейших пороков избирательной системы — существование так называемых «гнилых местечек» — малонаселенных территорий, имевших в отличие от многих промышленных городов представительство в парламенте [7, vol. 11, N 15922]. В октябре 1830 г. появилась первая за долгое время карикатура, автор которой однозначно высказывался в пользу реформы [7, vol. 11, N 16286]. 22 ноября 1830 г. было сформировано вигское правительство

лорда Грея, объявившее о намерении изменить порядок комплектования нижней палаты парламента, а на следующий день появился лист Дж. Филиппса, на котором Джон Буль, вооружившись метлой, прогонял ушедших в отставку тори, решительно заявляя: «Реформа должна быть в повестке дня!» [7, vol. 11, N 16340].

С этого момента и вплоть до конца 1832 г. биллю о реформе, его прохождению в парламенте и связанной с этим политической борьбой были посвящены почти все карикатуры, отражавшие события британской внутривнутриполитической жизни. В целом это составляет около 700 листов, даже краткий обзор которых в рамках данной статьи не представляется возможным. Ограничимся обозначением важнейших характерных черт «реформаторской» карикатуры.

Следует подчеркнуть, что количество листов «за» реформу (авторы карикатур, за редким исключением, весьма четко обозначали свою позицию) многократно превосходит число эстампов, в большей или меньшей степени направленных против нее. Многие листы проникнуты неподдельным энтузиазмом. Вигские лидеры, прежде всего премьер-министр Грей и лорд Брум, занявший пост лорд-канцлера, изображались как герои, срубающие прогнившее дерево (намек на гнилые местечки) [7, vol. 11, N 16650], обрушивающиеся на «монстра коррупции» [7, vol. 11, N 16606], разрушающие «аристократическую тиранию» [7, vol. 11, N 16673]. Центральной является идея очищения от накопившихся недостатков, а в качестве его орудия чаще всего выступает метла. Несомненно, отчасти это обстоятельство объясняется одинаковым звучанием фамилии лорд-канцлера (пишется как Brougham, но произносится как «Брум» (или Бруэм)) и слова «метла» (broom). Метлой орудует и сам Брум [7, vol. 11, N 16606, 16678, 17277], и лорд Дж. Рассел [7, vol. 11, N 16612], и Джон Буль [7, vol. 11, N 16340].

Напротив, тори на прореформенных карикатурах высмеиваются крайне решительно, представая в облике крыс [7, vol. 11, N 16644, 16690], монстра [7, vol. 11, N 16606], лягушек и насекомых [7, vol. 11, N 16612]. Характерно, что даже на антиреформенных листах лидеры тори в очень редких случаях изображаются в качестве героев, защищающих конституцию (например, Веллингтон в образе Лаокоона, тщетно предупреждающего троянцев об опасности коня с надписью «реформа») [7, vol. 11, N 17028]. Вообще антиреформенные карикатуры отличаются гораздо меньшим пафосом, чем прореформенные. Ни один художник не взялся отстаивать преимущества прежней избирательной системы и не выступил в защиту «гнилых местечек». Антиреформенные листы, как правило, направлены не столько против реформы как таковой, сколько проникнуты опасениями по поводу ее возможных последствий. Важнейшими из них видятся революция, падение монархии и установление республиканской формы правления. На одной из карикатур метла Брума уже предстает как ведьминское орудие, с помощью которой лорд-канцлер и другие виги варят республиканское зелье [7, vol. 11, N 16709]. В другом случае она увенчивает мачту корабля английской монархии, попавшего в шторм [7, vol. 11, N 16674]. В качестве намека на революцию на этих и других листах присутствует французский триколор [7, vol. 11, N 16684, 16646, 16678].

В отличие от предшествующего периода почти полностью исчезает ассоциация реформы с безбожием и разрушением Церкви Англии [7, vol. 11, N 16819, 17165]. Это является свидетельством пошатнувшегося престижа государственной церкви, рассматривавшейся в качестве одной из опорных конструкций английского «старого порядка». После того как 8 октября 1831 г. в палате лордов 21 англиканский прелат из 23 присутствовавших подал голос против билля о парламентской реформе, немало способствовав его провалу, Англию захватила волна антиклерикальных выступлений. Недовольство церковью в полной мере отразилось и в карикатуре [7, vol. 11, N 16805, 16833, 16926, 17044]. Даже голосование почти половины епископов за новый вариант билля 13 апреля 1832 г. ситуацию не изменило и пре-

латы очень часто изображались в рядах противников реформы [7, vol. 11, N 16995, 17077, 17087, 17092].

7 июня 1832 г. король Вильгельм IV подписал билль о реформе, предусматривавший значительное сокращение числа «гнилых местечек» и расширение представительства в палате общин промышленных городов. Многие карикатуры преисполнены духом торжества по поводу «триумфа реформы» [7, vol. 11, N 17131, 17136, 17183, 17227], а некоторые даже надеждой на перманентное экономическое процветание [7, vol. 11, N 17142, 17143]. Впрочем, и нотки разочарования появились также очень быстро [7, vol. 11, N 17202, 17203, 17265]. Это означало открытие нового раунда политической борьбы за расширение представительной демократии, поскольку два первых акта «конституционной революции» устранили дискриминацию по религиозным основаниям, но до всеобщего избирательного права, несмотря на «великий акт о реформе» 1832 г., как его будут называть впоследствии, было еще очень далеко. Все стадии этой борьбы найдут отражение в карикатуре, которая в 1830-е гг. уже, как правило, печатается не в виде отдельных листов, а перемещается в журналы, и, как отмечает В.П. Шестаков, утрачивает прежнюю степень остроты [4, с. 132–133].

Таким образом, можно констатировать, что «конституционная революция», главным образом ее второй и третий акты, нашла широкое отражение в карикатуре. Большинство листов имеет эстетическую ценность, одновременно являясь и достаточно своеобразным, но весьма значимым историческим документом. Ее количественный и содержательный анализ подтверждает резкое ослабление общественной неприязни к диссентерам, существенное, хотя и гораздо меньшее, уменьшение антикатолических настроений, и невероятную популярность идеи парламентской реформы, осуществление которой нанесло тяжелый удар по «старому порядку».

Литература

1. Айзенштат М. П. Парламентская реформа 1832 г.: мнения современников, оценки историков // Диалог со временем. 2000. № 3. С. 227–240.
2. Айзенштат М. П. Власть и общество Британии 1750–1850 гг. М., 2009.
3. Дукельская Л. А. Английская бытовая карикатура второй половины XVIII века. Л.; М., 1966.
4. Шестаков В. П. Гиллрей и другие... Золотой век английской карикатуры. М., 2004.
5. Best G. F. A. Church and State in English Politics, 1800–1833. Ph.D Thesis. Cambridge, 1956.
6. Best G. F. A. The Constitutional Revolution, 1828–1832, and its consequences for the Established Church // Theology. 1959. Vol. 62. N 468. P. 226–234.
7. Catalogue of Political and Personal Satires Preserved in the Department of Prints and Drawings in the British Museum / Ed. by M. D. George. Vol. 5. 1771–1783. N 4839–6360. London, 1935; Vol. 6. 1784–1792. N 6361–8283. London, 1938; Vol. 7. 1793–1800. N 8284–9692. London, 1942; Vol. 8. 1801–1810. N 9693–11703. London, 1947; Vol. 9. 1811–1819. N 11704–13500. London, 1949; Vol. 10. 1820–1827. N 13501–15496. London, 1952; Vol. 11. 1828–1832. N 15497–17391. London, 1954.
8. The Parliamentary History of England from the Earliest Period to the Year 1803. Vol. 33. London, 1818.

References

1. Ajzenshtat M. P. *The parliamentary reform of 1832: the views of contemporaries, assessment of historians* [Parlamentskaja reforma 1832 g.: mnenija sovremennikov, ocenki istorikov] // Dialogue with Time [Dialog so vremenem], 2000, N 3. P. 227–240. (rus)
2. Ajzenshtat M. P. *Power and Society in Britain 1750–1850* [Vlast' i obshhestvo Britanii, 1750–1850 gg.]. M., 2009. (rus)
3. Dukel'skaja L. A. *English household caricature of the second half of the XVIII century*. [Anglijskaja bytovaja karikatura vtoroj poloviny XVIII veka]. L.; M., 1966. (rus)

4. Shestakov V.P. *Gillray and others...the Golden age of English caricature*. [Gillrey i drugie... Zolotoj vek anglijskoj karikatury]. M., 2004. (rus)
5. Best G.F.A. *Church and State in English Politics, 1800–1833*. Ph.D Thesis. Cambridge, 1956.
6. Best G.F.A. *The Constitutional Revolution, 1828–1832, and its consequences for the Established Church* // Theology. 1959. Vol. 62. N 468. P. 226–234.
7. *Catalogue of Political and Personal Satires Preserved in the Department of Prints and Drawings in the British Museum* / Ed. by M.D. George. Vol. 5. 1771–1783. N 4839–6360. London, 1935; Vol. 6. 1784–1792. N 6361–8283. London, 1938; Vol. 7. 1793–1800. N 8284–9692. London, 1942; Vol. 8. 1801–1810. N 9693–11703. London, 1947; Vol. 9. 1811–1819. N 11704–13500. London, 1949; Vol. 10. 1820–1827. N 13501–15496. London, 1952; Vol. 11. 1828–1832. N 15497–17391. London, 1954.
8. *The Parliamentary History of England from the Earliest Period to the Year 1803*. Vol. 33. London, 1818.